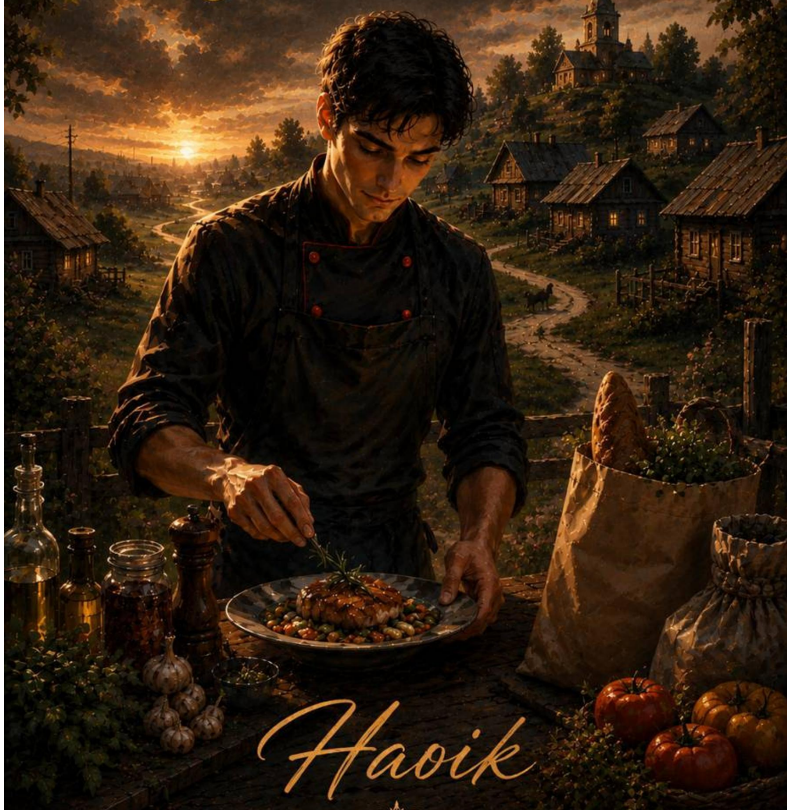

Добродушный Кулинар

Наоик

Naoik Naoik

Добродушный кулинар

<https://litres.ru/74646727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артём Добродушин привык помогать окружающим. Работая поваром в одном из лучших ресторанов Санкт-Петербурга, он находит время, чтобы кормить бездомных и поддерживать нуждающихся.

Но однажды он узнаёт о деревне, жители которой столкнулись с голодом. Не раздумывая, Артём оставляет привычную жизнь позади и отправляется туда, уверенный, что сможет изменить ситуацию.

Однако добрых намерений может оказаться недостаточно. И порой желание спасти всех заставляет человека забыть о самом себе.

История о милосердии, самоотверженности и цене, которую приходится платить за попытку в одиночку изменить чужую жизнь.

Naοik

Добродушный кулинар

Глава 1

Санкт-Петербург. 15.04.2026. 13:50

Санкт-Петербург — город возможностей, город богатых людей. Витрины магазинов, за которыми видны красивейшие, яркие платья. Рестораны высокого уровня обслуживания, с едой по цене крыла самолёта. Богатеньких тут меньше, чем, например, в Москве, но больше, чем в любом маленьком городке.

В одном из самых элитных ресторанов города каждый день собираются те, кто никогда не притронется к привычной для всех еде. Никогда не откусят кусочек мяса, если оно не *medium rare*, не потому, что оно вкуснее, а потому, что так модно.

На кухне всё как обычно: Артём Добродушин готовит очередной говяжий стейк. Аромат жареного мяса заполняет все просторы кухни и добирается до зала, до изумлённых посетителей. В сковородке шкварчит масло, Артём лёгким движением забрасывает в него кусманище говядины, отчего оно зашкварчало ещё сильнее. Шум был как во время ливня,

когда капли приземляются на железные крыши домов. Мясо пропитывается изнутри, жир растекается по всем его поверхностям, снизу проявляется коричневая корочка, которая удерживает в себе все специи.

Аромат пробирается в ноздри Артёма, однако его абсолютно не волнует еда собственного приготовления. Когда он готовит, аппетита к своему блюду не возникает ни малейшего, несмотря на красоту, сочность и запах. Всё это остаётся для понторезов.

Время 20:30, рабочий день окончен.

Артём пошёл в раздевалку, полностью погружённый в свои мысли. Уборщики убирают за ним его рабочее место, а у него лишь одна задача — готовить.

Он молодой парень 22 лет, коротко стриженный брюнет с карими глазами. Его рабочая форма полностью чёрная, с красными пуговицами.

В 2024 году он с отличием окончил поварское училище, был гордостью этого заведения. На практике и мероприятиях ему не составляло труда занимать первое место. Все преподаватели заранее знали, что он будет работать в лучших местах Петербурга, готовя блюда, один только запах которых погружает каждого посетителя в невероятное удовольствие.

Слюнки, стекающие по губам, распахнутые в предвкушении глаза — всё это испытывал каждый, кто когда-либо видел творение Артёма на столе перед собой.

Фартук был завязан с нескольких сторон, на три узла, поэтому снимать его было мучительно. Рубашка и штаны пропитались потом, волосы под колпаком были мокрые, будто Артём только что помыл голову и забыл её высушить.

Переодевшись, он пошёл в сторону хранилища, чтобы взять неиспользованные продукты с собой.

Начальник разрешал своим работникам забирать продукты, но не из доброты, а чтобы показаться хорошим человеком, которому трудно отказать, когда он что-нибудь попросит.

Артём вышел из ресторана, в его руках были набитые доверху пакеты. Есть продукты сам он не собирался. Брюнет уверенными шагами шёл в уже знакомое ему место. Место, где его знали люди, которым когда-то в прошлом не повезло. Артём пришёл к теплотрассе, которая была возле вокзала, и кто-то сразу крикнул:

— Мужики! Тёма идёт!

Пятеро людей, лежавшие на сырых картонках, сначала лениво перевернулись на бок, после чего встали на ноги. Бездомные приветливо посмотрели на Артёма. Доброта в глазах, ладошки, которые в ожидании трутся друг о друга, мед-

ленно нарастающая улыбка на лице — её почти не было видно из-за густой бороды.

— *Привет всем, сегодня осталось всего два пакета, простите, завтра принесу больше,* — сказал Артём, передавая два тяжёлых, забитых доверху пакета с мясом, зеленью, мучными изделиями и прочей едой, уже готовой к употреблению.

— *Артём,* — начал говорить один из мужчин хриплым, прокуренным с детства голосом, — *мы сильно благодарны тебе за каждый продукт, мы не померли с голода только благодаря тебе.*

Артём сделал лёгкий и эстетичный поклон, после чего развернулся и пошёл домой.

Он шагал по ночному Петербургу, думая о том, чтобы следующий день побыстрее наступил: его тянуло к готовке.

Рядом проносились машины, освещающие путь перед собой фарами.

Множество прохожих также шли по своим делам, уставшие, измотанные жизнью.

Зарплата у поваров в Петербурге огромная, но, несмотря на это, он живёт в обычном жилом районе, там же, где и все другие люди.

Двор был старый, детскую площадку давно не обновляли: качели покрылись ржавчиной, из лавочек оторваны доски.

Подъём по лестничной клетке после тяжёлого дня был испытанием.

Артём будто поднимался не вверх по этажам, а с тяжёлыми инструментами наперевес шагал по Эвересту.

Артём провернул ключ в замочной скважине, после чего открыл тяжёлую дверь и вошёл в дом. Вся квартира была поглощена темнотой. Артём, как слепой котёнок, двигал ладонью по стене и спустя мгновение наконец-то нашёл выключатель. Повар увидел собственное жилище, будто прозрел после слепоты. Место, куда всегда хотелось возвращаться после смены. В коридоре несколько пар обуви стояли ровно рядом друг с другом, выставленные по воображаемой линии.

Он снял с себя кроссовки, после чего поставил рядом с остальными, всё так же по воображаемой линии, вплотную друг к другу. Зал встретил его прохладой ночного воздуха и ветерком, окна тут всегда были открыты на проветривание.

Разве что зимой он закрывал их, в это время года было слишком холодно для проветривания, поэтому зиму он не любил. По всему помещению были встроены колонки, музыка тут всегда была тихая и спокойная. Джаз, но не тот, что включают в ресторанах для фона, а старенький, с шипением и треском, будто игла скользит по пластинке. В западной

части зала стояло несколько стеллажей, полностью забитых книгами. Артём прочитал каждую из них. Глуповато думать, что он читал только про готовку, ему очень сильно нравилась художественная литература. Погружаясь в неё, он отрывался от реального мира. Сверху книг, вдоль стены, висели различные картины известных русских художников. По центру комнаты, рядом с диваном, в стене стоял биокамин, а по бокам от него два горшка с фиолетовыми орхидеями. Артём любил любоваться незатухающим пламенем, находил в этом что-то успокаивающее. А в южной части был выход на кухню профессиональное место, всевозможные приборы и техника: кофемашина, запрограммированная делать кофе по таймеру в 6:40. Соковыжималка, которую Артём купил, когда понял, что натуральный сок — лучшее, что можно выпить после кофе. Два миксера: один для соусов, другой для теста. Ножи висели на магнитной ленте строго по возрастанию, от маленького к большему, на каждом — инициалы «Арт. Д.». Но на кухне не было ни одного элемента декора, ни вазочки, ни растения.

Артём снял куртку и убрал её в шкаф. Он не был забит одеждой, всего по 2–3 куртки на каждое время года. Он устал, плюхнулся на диван, взял пульт от телевизора, лежавший всегда в одном и том же месте — на тумбе рядом с диваном. Пульт щёлкнул, на телевизоре показывали новости. Главная из них гласила, что в этом году урожая в маленьких дерев-

нях почти нет, жители еле выживают. Казалось бы, обычные новости, которые каждый пропустит мимо ушей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.